Орбита Кристофсиса, система Кристоф, сектор Саварин.

Энакин никогда не умел ждать, но шла война, и половину времени этой войны проходило в ожидании. Ожидание подходящего момента, ожидание… ожидание…

Он подавил желание начать расхаживать по мостику "Пионера", и продолжил сидеть упираясь ступнями в металлические панели. В конце концов, не было ничего более деморализующего для солдат, чем видеть, что их командир не полностью контролирует ситуацию. Все это было иллюзией – он знал это, они знали это - никто из них не контролировал ситуацию, джедаи они или нет. Просто обманывать себя было так приятно.

"Решительный" исчез, "Бесстрашный" исчез, а вместе с ними и половина 501-го. Гед, Корик, Денал, Рекс ... все они исчезли. И теперь Энакин смотрел на их убийц, на кучу сепаратистских кораблей, душащих Кристофсис. Где-то в этой куче Щедрых был архитектор не одного, а двух его худших поражений. Только один человек в этой галактике использовал подобную тактику.

Он должен был понять это быстрее, раньше. Он должен был просто ослушаться Оби-Вана и использовать стелс-корвет, чтобы ударить им в тыл… эти смерти давили на его разум. Он чувствовал каждую из них.

В сотнях тысяч километров отсюда, на другой стороне планеты, он очень ясно ощущал их тоску, страх и боль. Это была самая крупная потеря Энакина за все время, и она почти сокрушила его. Если бы это произошло до Джабиима, когда он был практически мальчишкой он точно бы сошел с ума.

Но это произошло сейчас. Теперь он был мужчиной, рыцарем-джедаем, со своими собственными подчиненными, и это была война. Ему нужно было поддерживать свою репутацию как командира и нести ответственность перед своими людьми. Как бы ему ни хотелось запрыгнуть в истребитель и сразиться с сепами самому… если его десантники-клоны смогли вернуться в строй без единой жалобы, то и он сможет.

Это был долг офицера. Именно этого от него и ожидали.

Энакин уставился в пустоту, внедряя в свой разум каждый вражеский корабль, как будто он собирался уничтожить их лишь силой мысли.

"Генерал, адмирал Юларен просит прибыть вас в Боевую рубку".

"Я сейчас буду, спасибо, Рекс".

Энакин мысленно ударил себя в тот момент, когда последнее слово слетело с его губ. Он чувствовал тишину на мостике, словно слизь на коже. Подчеркнутая занятость, когда офицеры – клоны и не только - торопливо возились со своими приборами. Он слышал обычное фоновое гудение оборудования, которое и делало возможным функционирование корабля, и это гудение сейчас выдвинулось на передний план.

"Командир клонов СС-Один-Один-Девятнадцать, сэр", если клон и был оскорблен, он этого не показал.

Энакин тихо вздохнул: "Мои извинения, солдат. Имени нет?"

"Аппо, сэр" - сказал Аппо.

"Аппо..." – пробормотал он... он узнал это имя. "Из программы Альфа?"

"Да, сэр."

Энакин уважительно кивнул ему и произнес: "Давай посмотрим, что у Юларена есть для меня".

Он скрывал свой дискомфорт, когда они проходили мимо боксов для экипажа, пытаясь игнорировать присутствие фактически незнакомца рядом с собой и надеясь, что это не отразилось на его походке. Энакин знал, что это оказало медвежью услугу Аппо, который, должно быть, внезапно оказался командующим офицером после гибели большей части 501-го, и, по всей вероятности, ему приходилось нелегко. Тысячи его братьев погибли, а сам Аппо, должно быть, поднялся на несколько ступеней, чтобы заполнить командный вакуум, образовавшийся после их смерти.

Но он слишком привык к Рексу, чтобы так просто можно было проигнорировать его отсутствие, и ему будет очень не хватать его. Уже очень не хватало, как будто у него не было правой руки... то есть левой руки.

К счастью, прогулка была не слишком долгой. Взрывозащищенные двери с шипением открылись, открывая взору затемненную Боевую рубку с голографической толпой из почти дюжины джедаев и такого же количества адмиралов, окруживших широкий стол с голодисплеем. Юларен поприветствовал его, а Аппо скользнул в сторону, чтобы понаблюдать за всем из далека. Рекс никогда бы так не поступил, но было очевидно, что Аппо все еще не совсем понимал, как справиться со своими новыми обязанностями.

И в любом случае было несправедливо сравнивать его с Рексом. Энакин позволил напряжению покинуть свое тело, жестом приказав командиру клонов держаться поближе к нему.

"Энакин" - сказал Оби-Ван, "Как мило с твоей стороны присоединиться к нам".

Оби-Ван попытался придерживаться шутливого тона, которым он обычно и разговаривал, когда Энакин опаздывал, но на этот раз, казалось, что он слишком старается. И у Энакина не было сил ответить чем-либо, кроме вежливого "Учитель".

Оби-Ван больше не был его Учителем, но слова слетели с его языка просто автоматически. Его бывший наставник все понимал и лишь успокаивающе ему улыбнулся.

Вскоре был активирован еще один голопроектор, и появилась слегка прозрачная фигура Мастера Луминары Ундули. На проекции системы расположенной посередине зала появились новые точки. Это была оперативная группа Мастера Ундули.

Сама Мастер-джедай была известна своей молчаливостью, но даже для нее было необычно, что она поприветствовала собравшихся джедаев лишь символическими жестами, и то сделав это исключительно из вежливости. Что-то пошло не так с ее миссией, предположил Энакин. Похоже, он был не единственным, кто сегодня был не в духе. Но от этой мысли ему не стало легче.

"Мастер Ундули" - хрипло сказал Мейс Винду. "Как прошла ваша миссия?"

Черты лица мастера Ундули напряглись, и ее татуировки искривились. "Это была ловушка сепаратистов. Нас заманили на Тету, где Асажж Вентресс устроила засаду на мой флот на орбите планеты. Мы потеряли один крейсер".

Вентресс. При упоминании этого имени у него заболели глаза.

"А миссия?"

"Ротта Хатт был благополучно доставлен к своему отцу" - сказала Мастер Ундули. "Требования Джаббы были суровыми, но я добилась благоприятного исхода для Республики. Теперь у нас есть доступ в пространство Хаттов".

Группа кадровых офицеров расплылась в довольных улыбках, в то время как сами джедаи оставались более сдержанными. Но это были хорошие новости, все это понимали. Имея возможность использовать гиперпути Внешнего Кольца, можно было сильно разгрузить очень сильно перегруженные линии снабжения.

"Беспокоит что-то тебя" - заметил Великий Магистр Йода, "потерю большую понесла ты. Большую, чем крейсер".

"Мой падаван..., Баррисс Оффи, пожертвовала своей жизнью, чтобы спасти Ротту" - медленно произнесла мастер Ундули. Я не видела, что с ней стало, но позже я намерена вернуться на Тету, чтобы разобраться с этим".

Настроение у всех быстро испортилось. Энакин знал, что это была война, и всем им придется, чем-то заплатить, когда придет время. Для Баррисс Оффи это произошло рано, но ее жертва, возможно, только что решительно изменила ход войны в их пользу. Чего еще может желать солдат? Но Оффи не была солдатом, не так ли?

Энакин не мог представить, каково это - потерять падавана. Солдаты – это одно, они знали, что смерть подстерегает их за каждым углом, но молодой падаван? Ребенок?

Мастер Леска, которую подстрелили, когда она засмотрелась на выглянувшую из-за туч яркую звезду...Тэ и Зул, и все остальные, кого он оставил в мире без солнца. Обугленный шлем 501-го, парящий в космическом вакууме, вращаясь вокруг безжизненной луны. Он ничего этого не видел своими глазами, но видел все это в Силе.

Энакин моргнул, и изображения померкли. Он не смог спасти ни одно из них, но если бы был хоть малейший шанс… Сложная эмоция шевельнулась в его груди. Сказать, что их смерть была бессмысленной, значило проявить неуважение к их жертве, но если бы у него был шанс спасти их… Он бы все сделал для этого.

"Что, если она все еще жива?" - спросил Энакин.

"Энакин" - предупреждающе сказал Оби-Ван с выражением лица, которое говорило: "Я понимаю, что ты потерял многих, но ты переходишь черту".

"Если у меня появятся какие-либо основания так думать" - сказала мастер Ундули твердо встретив его взгляд. Тогда, уверяю тебя, я не пожалею усилий и средств, чтобы найти ее и спасти".

Часть его надеялась, что он тоже сможет найти причину верить, что Рекс – и остальные из 501–го - каким-то образом все еще живы. Но он понимал, что он лишь принимает желаемое за действительное.

"Жива, если Баррисс юная, то Сила направлять будет тебя, если усилий приложить достаточно" - сказал Луминаре мастер Йода.

После этих слов Луминара сильно задумалась, а Оби-Ван прочистил горло, явно намериваясь перевести брифинг в более конструктивное русло.

"Теперь я хочу довести до тех кто еще не в курсе нашу стратегию освобождения Кристофсиса" - сказал он. "Мы рассчитали время нашего прибытия таким образом, что наши наземные цели теперь находятся на противоположной от блокады стороне. Адмирал Вурц и мастер Галлия прижмут флот сепаратистов, пока остальные из нас развернут свои силы в указанных зонах".

Проекция Кристофсиса вырвалась из голодисплея. Три линии отходили от их объединенного флота; одна шла прямо к блокаде, и еще две ответвлялись прогрессивно и ретроградно к пульсирующим красным зонам на поверхности планеты.

"Мастер Мунди и Мастер Кот возглавят наступление здесь, в северном полушарии" - указал Оби-Ван, и проекция увеличила красную зону, показав обширный производственный сектор. "Мастер Мунди?"

Дальше уже говорил Ки-Ади-Мунди: "Основная цель нашей боевой группы - обезопасить заводы по переработке кристаллов на планете. Стратегические ресурсы Кристофсиса жизненно важны для нас, и мы не можем допустить, чтобы промышленность планеты и дальше оставалась в руках сепаратистов".

Мастер Баррек, К'Крук и несколько других рыцарей-джедаев и падаванов утвердительно кивнули.

Кристалл. Довольно скромное слово для обозначения одного из самых бесценных ингредиентов победы. Можно утверждать, что кристальная промышленность Кристофсиса была даже более стратегически важна, чем его расположение на Кореллианской трассе. Кристаллы можно было найти практически в каждой системе вооружения Великой армии Республики, к примеру кристаллы служили фокусирующими средами в турболазерах и электронике боеголовок ракет.

И как Энакин знал кристаллы использовались не только в оружии. Если топливо было жизненной силой любого корабля, то кристаллы были его мозгом и нервной системой. Многофазные диодные реле, интерфейсы на кристаллах с функцией распознавания, сенсорные матрицы, кристаллические биоанодные схемы - даже обычные голопроекторы. Почти каждый тип сложной электронной системы содержал кристаллические компоненты. Энакин жил и дышал этим, и он знал лучше, чем кто-либо другой, что нельзя преувеличивать часто упускаемое из виду влияние кристаллических технологий.

"В то же время мастер Ундули и я возглавим штурм Хрустального города в южном полушарии" - продолжил Оби-Ван. "Генерал Ворм сильно укрепил город, и потребуются наши объединенные силы, чтобы сломить его оборону. Если Мастер Мунди захватит зону производств раньше запланированного, то его силы передислоцируются для нашей поддержки. Главное нельзя допускать, чтобы все это переросло в длительную осаду".

"Энакин" - сказал посмотрев на него мастер Пло Кун, "наши силы останутся на орбите. Наши войска будут в резерве на случай, если будет нужна поддержка десанта на земле. Мы развернемся только тогда, когда будет запрошено срочное подкрепление".

Без сомнения, из-за плачевного состояния 501-го. Энакину не терпелось отомстить за своих людей, сразившись с сепами – будь то на земле или на орбите, - но в окружении джедаев у него не было иного выбора, кроме как стиснуть зубы и кивнуть.

"Возвращение системы Кристофа имеет первостепенное значение" - произнес мастер Винду.

"Как только орбитальное господство над планетой будет установлено, я поведу флот на Рилот. Мастер Баррек также обнаружил существование обширных фабрик дроидов на Хайпори, доступ к которым возможен только из этой системы.

"Разведка клонов также сообщила о начале волнений на Джеонозисе, и один из информаторов сообщил, что существуют планы вторжения на Камино" - сказала мастер Шаак Ти скрестив руки на груди. "Я боюсь, что граф Дуку использует то, что мы все собрались здесь, чтобы начать новое наступление по всему галактическому югу. Возможно, чтобы улучшить свое стратегическое положение до того, как наши новые гиперпути Внешнего Кольца дадут нам возможность переломить ход войны.

"Тогда нас впереди ждет довольно долгая кампания" - мрачно сказал мастер Винду. "Да пребудет Сила со всеми нами".

Голограммы джедаев исчезали одна за другим, так как все переходили на разные каналы, чтобы определится с окончательными деталями кампании – то есть занимались тактическими планами, которые не требовали стратегического обсуждения, – пока не остались только он, Оби-Ван, Мастер Кун и Мастер Ундули.

"Энакин" - сказал Оби-Ван скрыв беспокойство в своем тоне, но Энакин знал его слишком хорошо, чтобы не заметить это, "мне нужно, чтобы ты оставался сосредоточенным на этой миссии. Твоя роль очень важна, как и... "

"Я знаю, Мастер" - сказал Энакин слегка улыбнувшись, чтобы подбодрить его, "Я знаю".

"Я надеюсь на это, Энакин" - сказал Оби-Ван и их с мастером Ундули голограммы тоже исчезли.

"Адмирал" - сказал он, поворачиваясь, чтобы уйти. Оставайтесь на связи с "Триумфатором" и координируйте передвижения нашего флота".

"Будет сделано, генерал".

Коммандер Аппо молча следовал за ним обратно на мостик, вплоть до тех пор, пока не захлопнулись противопожарные двери.

"Люди хотят сражаться, сэр" - тихо сказал ему клон. Но мы сидим взаперти на корабле - никто не хочет этого признавать, но мы все на взводе".

"Я тоже, коммандер" - сказал вздохнув Энакин. "Я тоже. Но у нас есть задача, которую мы должны выполнить, и если наши силы действительно придется задействовать, то это будет значить что все идет не очень хорошо... даже хуже, чем оно есть сейчас".

Перед ним хрустальная поверхность Кристофсиса продолжала ярко мерцать в свете своей звезды. Издалека планета была безмятежной, и не подозревающей о надвигающейся бойне.

⁂

Орбита Теты, система Тета, Сектор Бакселя

Голограмма Сев'ранс Танн смотрела на нас во всей своей властной элегантности, ее серая униформа почти мерцала в свете Теты Прайм.

В соответствии с принципами Конфедерации о самоопределении и автономии планет, в вооруженных силах не было официальной формы. На самом деле, военные все еще пребывали в некотором беспорядке, который лучше описать как лоскутное сочетание армий корпораций и сил планетарных оборон входящих в конфедерацию миров. Большинство офицеров предпочитали шить себе одежду самостоятельно или просто носить военную униформу родной планеты. Довольно сильная разношерстность сепаратистов по сравнению с однообразием клонов Республики и вооруженными силами, в которых доминируют люди очень сильно влияла на это.

Лично я до сих пор носил серебристо-бронзовую форму Королевской армии Ондеронии.

Я присоединился к флоту Конфедерации во время массовой кампании по набору персонала в сепаратистском пространстве в дни, последовавшие за Раксусской речью, которая проводилась в рамках согласованных усилий по привлечению опытных офицеров из миров поддерживающих КНС. Что означало, что у меня тоже была такая же серая одежда как у нее, но, на мой вкус, она была слишком жесткой.

Внезапная мысль заставила меня задуматься, не следовало ли мне надеть эту форму специально для этого случая, чтобы заработать несколько призовых очков у генерала.

"Вы потерпели неудачу" - сказала генерал Танн сформулировав это не как вопрос, а как факт.

Я ожидал, что что-нибудь скажет Вентресс - поскольку она была старшим офицером на этой миссии, – но леди Ситх хранила молчание. Что ж, я полагаю, ситхи никогда не умели справляться с неудачами… по крайней мере, это то, что я почерпнул из фильмов. К счастью для меня, Асажж Вентресс была скорее задумчивой, чем вспыльчивой. Не то чтобы я понимал ее состояние.

Хорошо, что она ведет себя не как Кайло Рен.

Что еще интереснее, так это то, что мы даже не сказали ничего, что подтверждало бы заявление генерала. Я очень гордился своим непроницаемым лицом – и Вентресс тоже не отставала, – так что либо генерал Танн знала результат с помощью своей магии Силы, либо она сама подстроила провал. Однако я сомневаюсь, что Сев'рэнс Танн был из тех людей, которые занимаются – или даже терпят – такого рода действия, поэтому я больше склоняюсь к космической магии.

Обычно в подобной ситуации подходящим ответом было бы что-то вроде "это больше не повторится", но я не собирался давать обещание, которое не смогу сдержать. Вместо этого я собрался прибегнуть к старому надежному – стандартному устному отчету.

"Генерал-джедай Луминара Ундули прибыла в систему с двумя звездными крейсерами класса "Венатор" и двумя десантными кораблями класса "Аккламатор"," - сказал я. Я… Мы устроили засаду республиканскому оперативному соединению на низкой орбите, нанеся тяжелые повреждения одному крейсеру и захватив другой ценой гибели одного фрегата. Еще один фрегат временно потерял боеспособность, но его работоспособность уже частично восстановлена".

"Республиканские силы успешно эвакуировались с планеты и ушли в гиперпространство" - продолжил я. "Я решил не преследовать их, поскольку в то время у меня был только один действующий военный корабль".

"Спасательные силы были намного больше, чем ожидалось" - наконец прохрипела Вентресс.

"Мы были плохо подготовлены для этого".

"Это непреднамеренное следствие нашего успеха при Кристофсисе" - сказала нахмурившись генерал Танн, "сейчас важнее, чем когда-либо, удержать планету для борьбы за галактический юг. Причины этой неудачи будут отмечены – а теперь я передислоцирую вас обоих в другое место".

Вентресс резко подняла голову и начала: "Граф Дуку..."

"Граф более чем недоволен вами, коммандер" - сказала холодно улыбнувшись Танн. Теперь я ваш командир, и мне дан приказ контролировать ваше наказание".

Вентресс скрипнула зубами. У меня зачесалась спина, но я доблестно оставался неподвижным, как прутик, не собираясь показывать свои эмоции.

"Вам не грозит наказание" - сказала бесстрастно генерал. Будьте благодарны, что у меня больше терпения к неудачам, чем у Дуку. Вместо этого я дам вам шанс искупить свою вину – и, возможно, если вы сделаете это, то сможете вернуть благосклонность графа."

Хм... Похоже генерал Танн вполне себе участвует в политических игрищах. Вот серьезно? Это был не только идеальный пример кнута и пряника в действии, Танн удалось четко выстроить иерархию между ней и Вентресс - как в армии, так и в отношениях с графом Дуку. Это было похоже на кошачью драку, за исключением того, что это была драка между нексу и тукой.

То есть было довольно увлекательно - пусть это и слегка нервировало – видеть, как Вентресс стиснула зубы и склонила голову, как ребенок, которого отчитал строгий родитель. На краткий миг мне показалось, что она собирается "вытащить карту" захваченного джедая, но она этого так и не сделала. Не говоря уже о том, что я не обнаружил никаких исходящих сообщений со своего корабля, что означало, что единственными людьми, которые знали, что у нее был падаван, были она сама, я и несколько сотен дроидов.

Но я думаю, сейчас мне нужно беспокоиться о другом.

"Капитан" - сказала генерал посмотрев на меня. Отведите то, что осталось от вашей эскадрильи, на Джеонозис. Республика уже прижата к земле, мы освобождаем планету".

"При всем моем уважении, мэм" - нерешительно сказал я. "В нашем нынешнем состоянии..."

"К тому времени, как вы прибудете, битва должна закончиться" - сказала она будучи явно удивленной моим возражением. "Мы скоординировали восстание по всей планете с джеонозийцами, а мой Корпус Истребителей быстро расправится с оккупационным гарнизоном. Мы обсудим ваше дальнейшее участие после того, как вы прибудете".

"Понятно" - натянуто сказал я. "Мэм. А захваченный крейсер джедаев?"

"Интернируйте заключенных и спасите как можно больше данных" - приказала она. "Стратегия и тактика республики, проекты, маршруты патрулирования, коридоры снабжения, все. Мы демонтируем корабль уже на Джеонозисе".

"Уже делаю это, мэм" - сказал кивнув я.

"Очень хорошо" Танн повернулся к Вентресс. "И вы. Я отправляю вас к Кристофсису. Вы

найдете свой Джинивекс на Молаваре; возьмите его и присоединяйтесь к оборонительным силам генерала Лоатсома. Я подозреваю, что вы найдете там джедая, которого ищете".

"На планете будут десятки джедаев" - сказала Вентресс, чье лицо застыло в постоянной хмурости. Хватит ли сил генерала Лоатсома, чтобы сдержать их всех?"

"Граф Дуку отправил на поле боя нового генерала" - спокойно ответила она. И он уверяет меня, что он намного способнее вас или Лоатсома. Единственное, что джедаи найдут на Кристофсисе, - это горькое поражение".

"Итак, если это все..." Генерал Танн задержалась на последнем слоге, как будто ожидая, что кто-нибудь скажет что-то еще.

Вентресс упорно молчала, пока я обдумывал идею настучать рассказав про падавана.

Пффф... стукачество? Я мог позволить себе немного позлить Вентресс - милостью божьей, я больше никогда не увижу ее лысого черепа - но я не могу позволить себе перечить генералу Танну. Она не только в настоящее время представляла вершину тотемного столба, она собиралась вознестись на гребаные небеса, как только ее назначат Верховным главнокомандующим. Если она узнает – точнее когда она узнает...

Я кашлянул: "А что насчет захваченного командира-джедая, мэм?"

Вентресс ощетинилась так яростно, что я почувствовал, как волосы на моей руке встают дыбом, у меня разыгралась мигрень, и я очень ясно представил как она пронзает кинжалами мою голову. Сев'ранс Танн медленно приподняла бровь, глядя на ситха с улыбкой, которая ясно говорила: "Я вижу тебя насквозь, девочка".

"О чем это он, Вентресс?"

"Я захватила падавана Ундули" - с трудом выдавила из себя Вентресс, "Ее зовут Баррис Оффи".

"И вы сообщили об этом графу Дуку?"

"Пока нет".

"Ваши намерения относительно нее?"

"Я настрою ее против джедаев" - прорычала Вентресс.

Я сделал фейспалм, удивленно повернув голову, прежде чем дважды осудить себя за то, что я сделал это. Ну конечно же она попытается обратить джедая на Темную Сторону! Я не могу поверить, что почти забыл обо всей этой "религиозной войне" между джедаями и ситхами. Одно дело было видеть, какими комично злыми были главные гады на киноэкране, и совсем другое - жить с ними в одной галактике.

Возможно, это из-за того, что и Сев'ранс Танн, и Асажж Вентресс были не так погружены в Темную Сторону, и были больше сосредоточены на реальных делах. Так что я смог без проблем не обращать внимания на всю их "злую" сторону, как только перестал обращать внимание на их внешность. Честно говоря, я сомневался, что Танн вообще была ситхом. Я видел ее световой меч всего один раз, это был ярко–желтый световой меч, и черт возьми, он определенно был не красным. Не говоря уже о том, что помимо ее сверхъестественной способности предсказывать почти все, я на самом деле не видел, чтобы она использовала Силу – например, удушением,

которым вроде как очень любил пользоваться Дарт Вейдер.

На самом деле, я был так увлечен всей этой гражданской войной, что забыл, что это план ситхов. Мне действительно следует начать учитывать это в своих планах… Я сильно сомневаюсь, что смогу что-либо сделать против того же Палпатина, но я мог бы попытаться придумать какие-то способы пережить расцвет Империи. Возможно стоит к ней примкнуть или что-то в этом роде... но, возможно, и не стоит это делать, учитывая продолжительность жизни имперских офицеров или граждан. Я определенно не хочу жить в империи, где моя планета может быть взорвана, по крайней мере, без уведомления о выселении неделей ранее.

Но что ж, перво наперво нужно продолжить следовать моему грандиозному плану, который заключается в том, чтобы не умирать раньше времени и часть этого не позволять создавать никаких новых ситхов. Вентресс и Танн не появлялись в фильмах, так что, вероятно, рано или поздно они умрут. Ну, если только я случайно не сделал что-то, что изменило их судьбу – но я сомневаюсь в этом, учитывая, что Сила существует. Мол уже мертв, Дуку и Гривус умрут… Я думаю, что их дни уже сочтены.

Итак, что произойдет, если этот новый падаван – Оффи – станет ситхом? Ответ: в уравнении появится новый ситх, причем совершенно неучтенный. И как человек, имеющий моральное обязательство не помогать явно злой стороне – а также из-за сигналов, которые подает мой собственный инстинкт самосохранения – я не могу позволить этому случиться.

"Я должен возразить" - решительно заявил я.

Возможно, сказать это перед двумя ситхами было не самым разумным моим решением, но я также знал, что Сев'ранс Танн обладала качеством, которого не было у большинства ситхов: холодной военной рациональностью. Она была практически идеальным офицером.

В то время как Вентресс выглядела почти готовой оторвать мне голову, генерал Танн просто посмотрел на меня, приподняв бровь: "Продолжайте".

Я глубоко вздохнул: "Простите мое невежество в этих ... эзотерических вопросах… но как полевой офицер я считаю, что попытки обратить джедаев на свою сторону - это в лучшем случае пустая трата драгоценного времени, усилий и ресурсов в обмен на минимальную выгоду".

"Значит, мы должны позволить ей вернуться в Орден джедаев?" - практически прорычала Вентресс.

"Однозначно нет" - сказал я покачав головой, "мы должны относиться к Силе как к инструменту – средству достижения цели, а не к самой цели. Мы все здесь сепаратисты, и мы все понимаем, что Республика превратилась в диктатуру джедаев. Джедаи позволили своей религии создать исключительную высшую касту, стоящую вне законов и справедливости, с общественной целью преследовать любого, кто не разделяет их убеждений, например..."

Я неопределенно махнул рукой, делая вид, что не знаю слова "ситх".

"Ситхов" - подсказала Вентресс.

"Ситхов" - согласился я. "Если мы будем относиться ко всем Светлым пользователям силы как к джедаям – как они относятся ко всем пользователям Темной стороны, как к ситхам – тогда мы станем жертвой того же порока, что и Республика. Мы уже привлекали – и можем продолжать – сторонников Темной Стороны в качестве естественных врагов джедаев и Республики, в

результате чего в Конфедерации образовалась особая каста сторонников Темной Стороны. Это противоречит республиканской системе, да, но противоречие не является целью Конфедерации. Цель Конфедерации - стать опровержением республиканской системы: честное общество без религиозных каст".

"Интересная точка зрение" - задумчиво произнесла генерал Танн. Но обращение падавана на Темную Сторону даст нам еще одного врага джедаев".

Верно. Генералу Танн, очевидно, нужен военный актив, и еще один ситх, сражающийся против джедаев, что поможет любому фронту, на котором велись бои.

"Убийство джедаев не выиграет нам войну, мэм" - возразил я. "Убийство Республики выиграет. Я полагаю, что вместо того, чтобы обращать джедаев на Темную Сторону, будет гораздо проще показать им несправедливость системы, с которой мы боремся. Мы покажем ей, что мы не враги, с которыми, как она думает, она борется. Мы настроим ее против Республики, а не против Светлой Стороны. Затем мы поместим ее в центр внимания, разместив ее лицо в ленте новостей – превратим ее в икону сепаратистов. Джедай, сражающийся против Республики".

"Орден джедаев не сможет опровергнуть это, потому что она не перейдет на Темную Сторону" - сказала понявшая идею Вентресс. "Мы заставим их посмотреть в свое собственное отражение".

"И если повезет" - добавил я, "еще больше джедаев перейдет на нашу сторону. Пока граждане Республики продолжают поддаваться пропаганде и думать о нас как о "плохой стороне", мы никогда не убедим их заключить договор – так что простите меня за эти слова – и джедаи на нашей стороне будут очень полезны для правильного восприятия всей этой ситуации потомками".

Даже Вентресс неохотно кивала. Мне было ясно, что у нее все еще были какие-то личные чувства, с которыми ей приходилось бороться, но, по крайней мере, она не была со мной категорически не согласна.

"Я не совсем уверена, но я вижу ценность вашего предложения" - сказала генерал Танн скрестив руки на груди. "Капитан, вы доставите падавана на Джеонозис. Я разберусь с ней сама. Хотите что-нибудь добавить, Вентресс?"

"Ничего".

Генерал Танн резко кивнула и исчезла. В ту секунду, когда она исчезла, я почувствовал себя гораздо менее в безопасности. Вентресс развернулась на каблуках, бросив на меня нечто среднее между убийственным взглядом и слегка впечатленным взглядом, прежде чем скрыться в глубине корабля.

Я сдулся, как воздушный шарик, в тот момент, когда больше не мог чувствовать ее присутствия, рухнув на стул и вытерев пот с лица. Что ж, полагаю, я могу считать это успехом? По крайней мере, я спас девушку от ужасной участи, так как я примерно представлял, что обычно представляет собой "обучение у ситхов".

Не совсем то, на что я надеялся – генерал слишком осторожна для этого, – но прогресс есть прогресс. Маленькие шаги, сказал я себе, маленькие шаги.